

Даже после полувека исследований Су Ланьчжэ всё ещё не мог представить, как Цзян Чицю смог этого добиться.

Рука Су Ланьчжэ непроизвольно сжалась в кулак, его обычная гордость за спокойствие и сдержанность исчезла. Неизвестно, сколько времени он простоял в лаборатории, прежде чем наконец успокоился и снова сел на стул.

Годы жизни в исследовательском институте сделали Су Ланьчжэ спокойным и рациональным, и хотя он всё ещё был шокирован, его мыслительный процесс не нарушился.

Сев, Су Ланьчжэ быстро вызвал данные Ци Ичэня и сравнил их с данными Цзян Чицю, внимательно изучив каждую деталь.

Его память не подвела, данные Цзян Чицю и Ци Ичэня действительно совпадали, хотя в деталях были некоторые различия.

Если наблюдения Су Ланьчжэ были верны, активность иммунитета к ментальному удушению у Цзян Чицю была значительно выше, чем у Ци Ичэня, при этом количество составляло лишь одну пятую от его. Это означало, что иммунитет у Цзян Чицю появился совсем недавно.

Что же здесь происходит?

Сейчас Су Ланьчжэ был в полном смятении.

Неизвестно, сколько времени он провёл, глядя на экран, прежде чем наконец вздохнул и уткнулся лицом в ладони.

Су Ланьчжэ редко бывал так расстроен. Он взял свой переносной квантовый компьютер, чтобы сразу же связаться с группой расследования и сообщить о своём открытии. Но в следующую секунду Су Ланьчжэ снова мягко опустил его.

— Нет, нельзя сообщать... — пробормотал он.

Как «фанат» Цзян Чицю, со студенческих лет Су Ланьчжэ привык доверять и восхищаться им.

Цзян Чицю — ведущий исследователь в своей области, и если он намеренно скрыл эти небольшие проекты, значит, он уже знал о своём иммунитете и пока не хотел сообщать об этом общественности.

Хотя Су Ланьчжэ не знал, почему Цзян Чицю решил сохранить это в секрете, но если он так поступил, значит, у него были на то причины.

Думая об этом, Су Ланьчжэ постепенно успокоился.

Через несколько минут он снова взял квантовый компьютер, но на этот раз вместо группы расследования он выбрал личный аккаунт Хэлань Яна.

Когда у Цзян Чицю появился иммунитет, как он его получил, и что же на самом деле скрывается за тем легендарным экспериментом.

Хотя их последний разговор закончился не очень хорошо, Су Ланьчжэ должен был признать, что если он хочет выяснить всё это в частном порядке, Хэлань Ян — лучший помощник.

Через несколько дней, в Имперском научно-исследовательском институте.

— Профессор Цзян, вас кто-то ищет, — Бай Фэйсяо постучал и вошёл, тихо сказав мужчине, изучающему данные.

Цзян Чицю не отрывал взгляда от данных, не поднимая головы, он спросил:

— Кто это?

— Э... — юноша немного замешкался, затем ответил:

— Это господин Су Ланьчжэ.

Почему Су Ланьчжэ вдруг решил навестить его?

Услышав это имя, сердце Цзян Чицю сжалось, он выпрямился и сказал Бай Фэйсяо:

— Хорошо, пригласи его войти.

Дверь офиса открылась, и вошёл мужчина в чёрной одежде.

С тех пор, как Су Ланьчжэ узнал, что у Цзян Чицю есть иммунитет, прошло уже несколько дней, и он думал, что успокоился. Но увидев Цзян Чицю, его сердце снова заколотилось.

— Что привело тебя сюда? — слегка удивлённо спросил Цзян Чицю, поднимаясь из-за стола.

Бай Фэйсяо поприветствовал Су Ланьчжэ и вышел, серебристая дверь медленно закрылась, а отличная звукоизоляция оставила все звуки внутри.

— Присаживайся... — Цзян Чицю улыбнулся и направился к дивану, но через несколько секунд

Су Ланьчжэ всё ещё стоял на месте.

Увидев, что мужчина не двигается, Цзян Чицю постепенно начал нервничать.

Состояние Су Ланьчжэ было немного странным, Цзян Чицю сделал вид, что не замечает этого, и вежливо сказал:

— Почему ты не предупредил, что придёшь?

Су Ланьчжэ всё ещё молчал.

— Ланьчжэ? — Цзян Чицю неуверенно тихо назвал его имя.

На этот раз Су Ланьчжэ наконец отреагировал.

Су Ланьчжэ медленно покачал головой, глубоко вдохнул и, глядя в глаза Цзян Чицю, сказал:

— Чицю, я пришёл, чтобы спросить тебя кое о чём.

— О чём? — Цзян Чицю улыбнулся, он сделал вид, что расслаблен. — Сначала присаживайся, не торопись.

На этот раз Су Ланьчжэ перестал ходить вокруг да около.

Мужчина медленно подошёл и остановился перед Цзян Чицю.

Возможно, из-за того, что Су Ланьчжэ раньше выглядел слишком безобидным, Цзян Чицю часто забывал, что он альфа.

Но сейчас Цзян Чицю не мог игнорировать сильное давление, исходящее от Су Ланьчжэ.

Улыбка на лице Цзян Чицю постепенно исчезла.

— У тебя есть иммунитет к ментальному удушению, — Су Ланьчжэ, глядя в глаза Цзян Чицю, сказал.

Су Ланьчжэ знал.

Услышав слова «иммунитет к ментальному удушению», Цзян Чицю сразу же вспомнил последнюю проверку. Он понял, что, скорее всего, попался именно там.

Цзян Чицю всегда чувствовал, что с того дня, как он провалил побег через смерть, он стал заключённым, ожидающим приговора. И сейчас, когда «приговор» произнёс Су Ланьчжэ, он не чувствовал ожидаемого напряжения, а скорее... немного облегчился.

Цзян Чицю прикусил губу, через некоторое время он повернулся и сел на диван, затем наконец медленно кивнул и сказал:

— Да...

Хотя в глубине души он уже знал ответ, услышав слова Цзян Чицю, Су Ланьчжэ всё же не смог сдержать дрожь в голосе:

— Почему? Эти исследовательские данные... Как ты их получил?

Он пытался сдержать свои панические эмоции, но голос всё же выдавал его внутреннее напряжение.

Будучи исследователем, Су Ланьчжэ прекрасно понимал, что такие важные данные Цзян Чицю не мог получить из ниоткуда.

Раньше он всеми силами пытался оправдать Цзян Чицю, и даже вступил в группу расследования, чтобы доказать, что Цзян Чицю не использовал Ци Ичэня для своих экспериментов.

Но сейчас Су Ланьчжэ отчаянно надеялся, что Цзян Чицю действительно был таким же эгоистичным и бессердечным человеком, как о нём говорили.

Однако за несколько секунд в голове Цзян Чицю промелькнули десятки возможных ответов.

Цзян Чицю понимал, что если он признается в эксперименте, Су Ланьчжэ не будет таким же, как Бай Фэйсяо, и не станет хранить это в секрете, он обязательно сообщит об этом Гу Таньчжи. И тогда сюжет рухнет так, что даже автор не узнает.

Поэтому он ни в коем случае не должен признаваться...

Цзян Чицю всегда считал, что не умеет врать, но сейчас, загнанный в угол, он вдруг вспомнил кое-что.

Су Ланьчжэ пристально смотрел на Цзян Чицю, его глаза покраснели.

Через несколько секунд мужчина улыбнулся ему и, покачав головой, сказал:

— Ты слишком много хочешь, не только у меня, каждый может получить иммунитет к

ментальному удушению, если захочет.

— Что ты имеешь в виду, Чицю? — спросил Су Ланьчжэ.

Цзян Чицю подошёл к квантовому компьютеру, нажал на экран пару раз, и перед ними появилась куча цифр.

Он повернулся к Су Ланьчжэ и сказал:

— То, что ты видишь, — это результаты моего эксперимента.

Найдя подходящую линию для вранья, Цзян Чицю мгновенно превратился в актёра.

В конце концов, он был самым большим авторитетом в своей области, и даже Су Ланьчжэ можно было обмануть.

— Не думай слишком много, я действительно провёл эксперимент на себе, но это всего лишь введение искусственного иммунитета.

Сказав это, Цзян Чицю пожал плечами.

Су Ланьчжэ посмотрел на экран, но через несколько секунд понял, что даже он может понять лишь небольшую часть данных.

На самом деле, эти данные выходили далеко за пределы возможностей этого времени...

В оригинальной истории люди так и не смогли изобрести ничего для борьбы с ментальным удушением, их победа была достигнута только благодаря главному герою Ци Ичэню, который убил всех насекомых.

Чтобы как можно скорее покинуть этот мир, Цзян Чицю использовал теории и технологии, которые выходили за пределы текущего уровня развития.

Не так давно его исследования достигли значительного прогресса, и прогресс системы «Побег через смерть» сразу же подскочил до пятидесяти процентов. Благодаря его исследованиям уже можно было разработать начальные устройства для защиты.

Цзян Чицю хотел опубликовать свои исследования после успешного побега... Но внезапное появление Су Ланьчжэ полностью нарушило его планы.